

4. *Mantran R.* Bagdad à l'époque Ottoman. "Arabica", Leiden, IX/3, 1962. P. 311–324.
5. *Погодинъ А.А.* История Болгарии. СПб.: Брокгаузъ-Ефронъ, 1910. 225 с.
6. История Болгарии. Т. 1. М.: Изд-во АН СССР, 1954. 576 с.
7. *Миллер А.Ф.* Краткая история Турции. М.: ОГИЗ. Госполитиздат, 1948. 303 с.
8. *Грачев В.П.* Балканские владения Османской империи на рубеже XVIII–XIX вв. (Внутр. положение, предпосылки нац.-освобод. движений) / отв. ред. Н.И. Хитрова. АН СССР. Ин-т славяноведения и балканистики. М.: Наука, 1990. 198 с.
9. *Алпоячян А.* Границы исторической Армении. Каир: Издательство Нор астх, 1950. 479 с. (на арм. яз.).
10. *Инчилян Г.* География. Ч. 1. Т. 1. Венеция: Издательство Конгрегации Мхитаристов, 1806. 426 с. (на арм. яз.).
11. *Бадалян Г.М.* Армянские полунезависимые княжества и меликства в Западной Армении и Горной Киликии (XVII век – вторая половина XIX века) // Вэм (общеоармянский журнал). 3 (9) год, № 3 (35), июль – сентябрь, 2011. С. 137–153. (на арм. яз.).
12. *Зулалян М.К.* Западная Армения в XVI–XVIII вв. Ереван: Изд-во АН Арм. ССР, 1980. 425 с. (на арм. яз.).
13. *Казарян Г.М.* Социально-экономическое и политическое положение западных армян в 1800–1870 гг. Ереван: Изд. АН Арм. ССР, 1967. 669 с. (на арм. яз.).

А.Н. Масловский

АРМЯНЕ В ЗОЛОТООРДЫНСКОМ АЗАКЕ

Бурный рост городов на юге Восточной Европы в золотоордынский период был связан с политикой властей Золотой Орды, благоприятной экономической конъюнктурой и отсутствием на протяжении жизни нескольких поколений продолжительных усобиц. На пустом месте расцвели города с многотысячным населением, сопоставимые по размерам с наиболее крупными городами Западной Европы и Ближнего Востока. Такое развитие было невозможно без массовых миграций, в которых принимали участие представители различных этносов. В их числе были и армяне. Уже в 1253 г. они были встречены В. Рубруком в летней ставке Сартака [1, с. 113].

Армянские общины возникли во всех крупных городах европейской части Золотой Орды. Об этом сохранилось значительное количество письменных и археологических свидетельств [2, с. 12]. Данная работа вносит небольшой объем новой информации и в значительной части является обобщением уже опубликованных данных.

Наиболее многочисленным было армянское население в городах Крыма (Каффе, Солхате, Судаке). О его численности можно судить по количеству церквей. В Каффе существовало 28 армянских церквей и 4 монастыря [4, с. 16]. Здесь же находилась резиденция армянского епископа.

В Болгаре была исследована армянская церковь и кладбище с каменными надгробиями рядом с ней [11]. Это самая северная армянская колония на территории Золотой Орды. Отдельные армянские надгробия найдены и за пределами Болгара [11, с. 331].

О существовании армянского населения в городах Нижнего Поволжья известно из сообщения письменного источника [10, с. 13] и благодаря находкам хумов с клеймом «Ананд сын Саркиса» [9, с. 103–104].

Фрагмент мраморного хачкара с надписью, происходящего из церкви, найден в Маджаре [7]. Еще один хачкар хранится в темрюкском музее [5].

В сравнении с Крымом численность армян в Азаке (совр. г. Азов) была невелика. Однако здесь существовал отдельный армянский квартал. Найдено три надписи армянскими буквами, процарапанными по обожженной глине. Картографирование этих находок и указания письменных источников на соседство армянского квартала с венецианским позволяет локализовать его в районе от перекрестка ул. Энгельса и сп. Александра Невского до перекрестка ул. Московской и Чехова. Это не значит, что армяне не могли проживать в других районах города. Например, гончары, производившие поливную керамику, с большой долей вероятности являлись армянами и проживали на нескольких удаленных друг от друга участках. Вместе с тем в границах армянского квартала фиксируется проживание и древнерусского населения. Учитывая, что эта территория входит в самую старую часть золотоордынского города, и датировку комплекса, откуда происходят две надписи, квартал мог возникнуть уже в последней четверти XIII в. Ещё одна группа переселенцев, по данным письменного источника, прибывает в Азак в 1299 г. Судя по времени появления отдельных гончарных мастерских и особенностям технологических приемов в каждой из них, отдельные группы армян прибывали в Азак и позже, вплоть до середины XIV в.

По всей видимости, в Азаке существовала только одна армянская церковь Григория Просветителя [12]. Можно высказать предположение о её местоположении. Два поддона поливных чаш, найденных в комплексе конца XIII в., имеют одинаковую надпись. По предположению И.В. Волкова, это тюркское слово «бай» – господин [9, с. 286]. Не будет невероятным предположение, что это обращение к богу. Это подтверждается достаточно частыми находками поддонов чаш с процарапанным знаком креста. В таком случае, перед нами посуда, которая использовалась в богослужении из-за нехватки специальной церковной утвари. Если это так, то церковь Григория Просветителя находилась в районе участка № 17 по сп. Александра Невского, где, по словам мест-

ных жителей, на небольшой глубине находятся кирпичные фундаменты. При церкви, вероятно, работал скрипторий.

Известны имена нескольких обитателей армянского квартала Азака – священники Тер Мануэл и Тер Саргис, писец Тертер Ереванцы, Насхатун – дочь Эфекти и её сын Сирпек.

Среди ремесел, на которых специализировались армяне, археологически прослеживаются гончарство и камнерезное ремесло. Больше следов оставило первое. Только в золотоордынское время на юге Восточной Европы появляется производство поливной керамики. Оно не может быть генетически связано с гончарными традициями Византии, Средней Азии или Азербайджана. Наибольшее сходство эта керамика имеет с закавказскими образцами и поэтому развитие производства поливной керамики в Азаке можно связывать с переселением сюда армян [6, с. 25–26; 13, с. 6]. В Крыму, где проживало наибольшее их количество, эти черты сходства проявляются наиболее отчетливо. Здесь, в единственном районе Золотой Орды, получило развитие производство красноглиняной керамики с орнаментом в технике сграффито с полихромной расцветкой, которая находит выразительные аналогии в керамике домонгольской Армении.

Армянская архитектурная школа оказала воздействие на зодчество Болгара [11, с. 331] и Золотой Орды в целом [2, с. 391]. Но наибольшее число памятников архитектуры и камнетесного искусства сохранилось в Крыму [14, с. 62–134]. В Азаке с работой армянских камнерезов могут быть связаны отдельные надгробия.

Проживание среди иноязычного населения не могло не приводить к этническому смешению. Яркими свидетельствами этого являются тюркские имена на хачкарах из Каффы [14, с. 65–71] и тюркское слово, написанное армянскими буквами из Азака. Арабскими буквами начертано имя Ананда сына Саркиса на клейме [9, с. 103]. На армянском кладбище в Болгаре была захоронена китаянка [11, с. 343–344]. Вероятно, некоторые из тюрок становились членами григорианской церкви. Шел и обратный процесс, о чем говорит мусульманское имя с указанием армянского имени отца [6, с. 26] и распространение среди армян Восточной Европы поволжского тюрки [2, с. 93]. Связь с другими христианскими общинами Азака была достаточно тесной для того, чтобы церковь Григория Просветителя использовалась для совершения православных обрядов [12, с. 14]. Вероятно, синкретичной была и материальная культура армянских общин [11, с. 354].

Имущественное положение армян, естественно, было очень различно. Большинство армян Каффы являлось квартироремонтниками [15, с. 122]. Небогатыми были гончары. Судя по дорогим тканям и золотым вещам, зажиточным было население армянской колонии Болгара [11, с. 343, 350–351]. Есть упоминание о покупке книги для вклада в церковь за два сома (около 400 грамм серебра) жительницей Азака [12, с. 13]. Сумма достаточно значи-

тельная, сопоставимая со стоимостью рабыни на рынках Азака. Среди этих самых рабов, проданных в Тане, также отмечены армяне [16, с. 21].

Судьба армянских общин в городах Золотой Орды была трагична. Они бесследно исчезли к концу XIV в. В 1-й четверти XV в. на месте армянского квартала Азака, судя по венецианским документам, существуют районы, заселенные черкесами и татарами. Исключением стали города Крыма. Вероятно, там нашли своё прибежище уцелевшие армяне Азака.

Примечания

1. *Джиованни дель Плано Карпини*. История Монгалов. Гильом де Рубрук. Путешествие в восточные страны. М., 1957. 270 с.
2. *Волков И.В.* Армяне // История татар с древнейших времен. Т. III. Казань, 2009. С. 390–393.
3. *Айбабина Е.А., Бочаров С.Г.* Новые материалы по истории армянской колонии Каффы // Византийский временник. 1997. Т. 57. С. 211–234.
4. *Бочаров С.Г.* Историческая топография Каффы (конец XIII – 1774 гг.). Фортификация, культовые памятники, система водоснабжения: автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 2000. С. 16–17.
5. *Волков И.В.* Хачкар из Темрюкского музея (наблюдения о влиянии армянской диаспоры на городскую культуру Золотой Орды) // Армяне Северного Кавказа (*Studia Pontocausasica*: II). Краснодар, 1995. С. 72–97.
6. *Волков И.В.* Армяне в Золотой Орде (археологические свидетельства) // Сборник тезисов региональной научной конференции «Проблемы взаимодействия национальных культур» («Межэтнические общения в полиэтничном регионе»). Часть 2. Астрахань, 1995. С. 24–27.
7. *Волков И.В.* Хачкар с городища Маджары // Историко-археологический альманах (Армавирского краеведческого музея). Вып. 2. Армавир, 1996. С. 213–214.
8. *Волков И.В.* Золотая Орда и христианский мир (археологические свидетельства исторических явлений) // Вестник Российского гуманитарного научного фонда. 2001. № 4. С. 15–25.
9. *Крамаровский М.Г.* Гончар-армянин из Сарая ал-Джедид // Тр. ГЭ. Т. XIX. Л., 1978. С. 102–105.
10. *Микаэлян В.А.* На крымской земле. Ереван, 1974. 208 с.
11. *Смирнов А.П.* Армянская колония города Болгара // Труды Куйбышевской археологической экспедиции. Т. II. (МИА № 61). М., 1958. С. 330–359.
12. *Фомичев Н.М.* Некоторые данные о культовых сооружениях и религиозной жизни средневекового города Азака – Таны в XIV–XV вв. // Очерки истории. Вып. 2. С. 5–15.
13. *Волков И.В.* Керамика Азова XIV–XVIII вв. (Классификация и датировка): автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1992. С. 6.

14. Айбабина Е.А. Декоративная каменная резьба Каффы XIV–XVIII вв. Симферополь, 2001. 280 с.

15. Барабанов О.Н. Новые материалы о статусе *burgenses* генуэзской Каффы // Причерноморье в средние века Вып. 3. М., СПб., 1998. С. 117–125.

16. Карпов С.П. Венецианская Тана по актам канцлера Бенедетто Бьянко (1359–1360 гг.) // Причерноморье в Средние века. Вып. 5. СПб., 2001. С. 9–28.

А.О. Месропян

РОЛЬ НОВОГО НАХИЧЕВАНА В РАЗВИТИИ АРМЯНСКОЙ ДИАЛЕКТОЛОГИИ

В XVIII в. крымские армяне основали город Нор-Нахичеван. В XIX в. в колонии создавались *учебные заведения и научно-культурные центры* [1]. Ново-Нахичеванская лингвистическая школа сыграла значительную роль в развитии армянской диалектологии.

Как известно, основоположником армянской научной диалектологии является Р. Ачарян, который с 1907 г. преподавал в Ново-Нахичеванской духовной семинарии, где и впервые была основана российская школа арменистики. В эти годы Р. Ачарян со своими местными учениками много времени и внимания уделил изучению армянских диалектов, их сбору, научной классификации, обстоятельному описанию и публикации. Р. Ачарян изучал крымско-анийский (нор-нахичеванский) диалект западноармянского языка, исследовал местный говор, собрал соответствующие материалы и написал монографию [2]. Эта работа рукописная, удалось фотокопировать всего 50 экземпляров, и она до сих пор не напечатана. В предисловии своего фундаментального труда Р. Ачарян подробно говорит о большой помощи Г. Джалашьян. Материалами Г.С. Джалашьяна пользовались также чалтырские исследователи Х. Поркешян, Ш. Шагинян, М. Люледжиян.

В 1911 г. в Новом Нахичеване на страницах «Эминского этнографического сборника» было опубликовано исследование Р. Ачаряна «Армянская диалектология: очерк и классификация армянских наречий» [3], где были записаны наречия разных ареалов Восточной и Западной Армении. Впервые вышли в свет армянские диалектологические карты, была разработана армянская и европейская транскрипция диалектных текстов. Студенты из Агулиса и Лазаревской гимназии Нового Нахичевана сыграли немалую роль в подготовку этих изданий: они сделали большое количество диалектологических и фольклористических записей, составили диалектные словари.

В развитии армянской диалектологии до Р. Ачаряна было сделано немало значительных исследований незаурядным лингвистом-востоковедом, специа-